

О чѐм

курлычат

ЖУРАВЛИ...

«Инфра-Инженерия»

Антология
О чем курлычат журавли...

«Инфра-Инженерия»

2015

Антология

О чем курлычат журавли... / Антология — «Инфра-Инженерия», 2015

ISBN 978-5-457-83419-4

Мы беремся утверждать, что в мире нет равнодушных людей к этой царственной птице по имени журавль. О нём пишут поэты и прозаики, художники и музыканты, влюбленные всех народов и поколений... Именно поэтому издательство впервые в отечественной литературе предпринимает усилия по написанию антологии стиха про журавлей.

ISBN 978-5-457-83419-4

© Антология, 2015
© Инфра-Инженерия, 2015

Содержание

«Журавли» Николая Рубцова	5
Журавль и цапля	10
Двое из сумы	11
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Составитель Николай Владимирович Уваров О чём курлычат журавли... Антология стихов

«Журавли» Николая Рубцова

Журавли! Ни один поэт России не обращался так часто к образу журавлей в своих стихах и песнях, как Николай Михайлович Рубцов. Услышав это заветное слово, каждый русский человек, как бы, поневоле ищет в высоком небе летящий птичий клин.

Журавли – это пока ещё не признанный всецело символ России, символ грусти, полёта к цели, свободы, независимости, равенства, душевного успокоения.

Много есть светлых русских символов на исторической Руси. Это – древо жизни, вышитое орнаментом на полотенцах, что впервые выявил Сергей Есенин в философском трактате «Ключи Марии». Это – славянская богиня Берегиня, получившая после принятия Русью византийского христианства имя Владычицы Небесной, о чём писал русский литературовед Валерий Дементьев. Это – лебедь, как символ гордости, святости и чистоты человеческих отношений. Это – цветущие луга и пашни, светлые берёзовые леса, прозрачные реки и озёра. Это – ангелы, сопровождающие добрых людей по жизни.

Ф.И. Тютчев в стихотворении «Вечер» связывает колокольный звон с шумом журавлей:

Как тихо веет над долиной
Далёкий колокольный звон,
Как шум от стаи журавлиной, —
И в звучных листьях замер он.

А.А.Фет – «сын севера», как он признавался в одном из стихотворений, очень остро чувствовал природу, глубоко заглянул в небо, увидел звёзды и журавлей. Уже в юности, в 1842 г. поэт размышляет об осенних журавлях и с надеждой пишет:

Слышишь ли ты, как шумит сверху угловатое стадо?
С криком летят через дом к тёплым полям журавли,
Жёлтые листья шумят, в березнике свищет синица,
Ты говоришь, что опять теплой дождёмся весны ...

В другом стихотворении в 1854 г. А.А.Фет видит в весенних журавлях вестников обновляющейся жизни:

Но возрожденья весть живая
Уж есть в пролётных журавлях ...

А.А.Блок в стихотворении «Осенний день» в 1909 г., видимо, серьёзно задумался, о чём это плачут журавли, если написал такое:

Овин расстелет низкий дым,

И долго под овином
Мы взором пристальным следим
За лѣтом журавлиным...
Летят, летят косым углом,
Вожак звенит и плачет...
О чѣм звенит, о чѣм, о чѣм?
Что плач осенний значит?

И у А.Блока нет ответа о смысле лѣта журавлиной стаи. Не просмотрел журавлей и С.Есенин.

Отговорила роща золотая
Берѣзовым весѣлым языком,
И журавли, печально пролетая,
Уж не жалеют больше ни о ком.

Есенин, вольно или невольно, попытался дать ответ Блоку на его вопрос о смысле плача журавлей. Но даже Есенин с его абсолютным эстетическим вкусом триединства образа, судя по смыслу текста, увѣл журавлей от сострадания к судьбам людей.

Однажды и известный русский поэт Е.Исаев взглянул на окружающий мир и сказал:

Как синим полотенцем,
По глазам —
И мир открыл я!
Мир!
И поземельный
И надземельный
С множеством чудес —
С лохматым псом,
С бадейкой журавельной
И журавлиной музыкой с небес.

Вологодская поэтесса О.А. Фокина в одном из своих стихотворений с эпитафией из Н.Рубцова «Не купить мне избу над оврагом...» пишет:

Всякая дикая птица —
Сокол, журавль, соловей —
Больше, чем смерти боится —
Знаю! – неволи своей.

В пятидесятые годы 20-го века популярной была песня «Осенние журавли». Вот фрагмент этой песни:

Здесь под небом чужим, я как гость нежеланный,
Слышу крик журавлей, улетающих вдаль,
Ах, как больно душе слышать зов каравана,
В дорогие края провожаю их я.
Вот всё ближе они и всё громче рыдают,
Словно горькую весть мне они принесли.

Так скажите же вы, из какого вы края
Прилетели сюда на ночлег журавли?

Рубцов, очевидно, знал эту песню братьев Жемчужниковых. Её пели в русских семьях после войны по всей России. В том числе, в московских дворах, которые размещались среди малоэтажных домов вокруг Садового кольца, где гоняли голубей и даже играли в футбол, разбивая стёкла первых и вторых этажей. Эта песня не оставляет равнодушными русских людей и в настоящее время.

В 1955 году в стихотворении, посвящённом другу юности Николаю Белякову (Приютино, Ленинградская обл.) и в связи с услышанной от него песней, Рубцов впервые упоминает журавлей:

И дубы вековые над нами
Оживлённо листвою трясли.
И со струн под твоими руками
Улетали на юг журавли...

В другом раннем стихотворении «Любовь» Н.Рубцов пишет:

Я брожу по дороге пустынной.
Вечер звёздный, красивый такой.
Я один. А в лугу журавлином
Мой товарищ гуляет с тобой.

В стихотворении «У сгнившей лесной избушки» (1964 г.) Рубцов снова упоминает журавлей:

Летят журавли высоко
Под куполом светлых небес,
И лодка, шурша осокой,
Плывёт по каналу в лес.

В удивительной по силе воздействия на слушателей песне «В минуты музыки» Николай Рубцов вновь использует образ журавлей:

В минуты музыки печальной
Я представляю жёлтый плёс,
И голос женщины прощальный,
И шум порывистых берёз,
И первый снег под небом серым
Среди погаснувших полей,
И путь без солнца, путь без веры
Гонимых снегом журавлей.

В стихотворении «Купавы» Рубцов пишет:

Как далеко дороги пролегли!
Как широко раскинулись уголья!
Как высоко над зыбким половодьем

Без остановки мчатся журавли!
В лучах весны – Зови иль не зови! —
Они кричат всё радостней, всё ближе...
Вот снова игры юности, любви
Я вижу здесь... но прежних не увижу.

Рубцов творит, конечно, не думая о будущих анализах своей поэзии. Он ведёт описание видимой картины весны, полёта весенних журавлей, которых не остановить как жизнь, как движение. Человек, наблюдатель, – каково бы ни было твоё желание, – не в силах прервать полёт.

О связи с родной землёй и журавлями поэт в стихотворении «Посвящение другу» сказал:

Не порвать мне мучительной связи
С долгой осенью нашей земли,
С деревцом у сырой коновязи,
С журавлями в холодной дали...

Эта уже совсем другая картина. Кажется, видна обыкновенная констатация эпизода и фотография момента, а на деле светлые мазки художника. Многие друзья поэта и исследователи отмечали кажущуюся простоту поэзии Николая Рубцова.

И вот подходим к необыкновенному стихотворению «Журавли». Оно датировано августом 1964 г., опубликовано в октябре 1965 г. и затем вошло в известную книжку Рубцова «Звезда полей».

Меж болотных стволов красовался восток огнеликий.
Вот наступит октябрь и покажутся вдруг журавли!
И разбудят меня, позовут журавлиные крики
Над моим чердаком, над болотом, забытым вдали.

Первое четверостишие – картина природы, наблюдаемая автором и ожидание подлёта журавлей. И реакцию самого автора – «И разбудят меня, позовут журавлиные крики» – следует понимать в переносном смысле: разбудят спящую часть души! И опять Николай Рубцов – мастер двойного смысла текста, но подтекст рассчитан на сопереживание читателя, а не на проявление эгоистического или животного инстинкта, как это видно у многих поэтов – «технарей» рифмы и ритма.

Широко на Руси предназначенный срок увяданья
Возвещают они, как сказание древних страниц,
Всё, что есть на душе, до конца выражает рыданье
И высокий полет этих древних прославленных птиц.

Во втором и, особенно, в последующем, третьем четверостишиях Николай Рубцов фактически ответил на вопрос А.Блока, о чём звенят и плачут журавли.

Широко на Руси машут птицам согласные руки,
И забытость болот и утраты знобящих полей —
Это выразят всё, как сказанье, небесные звуки,
Далеко разгласит улетающий плач журавлей...

В третьем четверостишье Рубцов полностью соединяет летящих журавлей и оставшихся на грешной земле людей. В небе летят души ушедших предков и надежды живущих. Как в своё время сказал А.Фет, улетающий плач журавлей исходит от грусти прощания с русскими полями.

Вот летят, вот летят... Отворите скорее ворота!
Выходите скорей, чтоб взглянуть на высоких своих!
Вот замолкли – и вновь сиротеет душа и природа
Оттого, что – молчи! – так никто уж не выразит их.

И здесь Рубцов обращается к людям: выходите, не пропустите летящие души (родителей, братьев и сестёр, всех ушедших)! И далее поэт, предупреждая немудрое высказывание о журавлях, говорит стоящему рядом собеседнику: – молчи!

Николай Рубцов, как и многие до него, заглянул в небо, но заглянул глубже своих предтеч. Поэт первым показал непрерывность лёта журавлей, раскрыл образ-символ летящей стаи журавлей, как летящих родственных душ. Вот пропали вдали журавли и осиротела душа грешного человека, осиротела и природа без улетевшей родной стаи.

О необычности стихотворения «Журавли» и необходимости его глубокого прочтения впервые высказался В.Н.Бараков. И если следовать концепции С.Есенина, то можно определить, что образ журавлей отвечает триединству видов творчества: «заставочному», корабельному и ангелическому.

Проведённый анализ заложенной идеи стихотворения «Журавли» показывает, что образ-символ журавлей может стать одним из базовых светлых духовных символов России, возрождающейся от атеизма, тотального материализма и поднимающегося эгоцентризма.

Вологодский самодетельный композитор А.Шилов записал и подарил Рубцову пластинку с песней «Журавли». Эта песня вошла в антикриминальный советский фильм «Змеелов», она исполняется многими бардами. Народная артистка России Татьяна Петрова записала «Журавли» на кассете «В минуты музыки». А в течение многих последних лет об этой пророческой песне ни по телевидению, ни по радио никакой информации.

Аналогичные и более глубокие мысли и сопереживания о судьбах людей и судьбах наших братьев и сестёр, летящих в небе, встречаются неожиданно и встретятся в новых стихотворениях о журавлях.

Русские люди! Посмотрите на небо! Взгляните на высоких своих! Об этом просил Николай Михайлович Рубцов.

Ю.Кириенко-Малюгин
rubcow.ru

Журавль и цапля (Сказка)

Летела сова – веселая голова. Вот она летала, летала и села, да хвостиком повертела, да по сторонам посмотрела и опять полетела – летала, летала и села, хвостиком повертела да по сторонам посмотрела и опять полетела – летала, летала...

Это присказка, а сказка вот такая. Жили-были на болоте журавль да цапля. Построили они себе по концам избушки.

Журавлю стало скучно жить одному, и задумал он жениться.

– Дай пойду посватаюсь к цапле!

Пошел журавль, – тяп-тяп! – семь верст болото месил.

Приходит и говорит:

– Дома ли цапля?

– Дома.

– Выдь за меня замуж!

– Нет, журавль, не пойду за тебя замуж: у тебя ноги долги, платье коротко, сам худо летаешь, и кормить-то тебе меня нечем! Ступай прочь, долговязый!

Пошел журавль домой несолоно хлебавши. Цапля после раздумалась:

«Чем жить одной, лучше пойду замуж за журавля».

Приходит к журавлю и говорит:

– Журавль, возьми меня замуж!

– Нет, цапля, мне тебя не надо! Не хочу жениться, не возьму тебя замуж.

Убирайся.

Цапля заплакала со стыда и воротилась домой. Ушла цапля, а журавль раздумался:

«Напрасно не взял за себя цаплю! Ведь одному-то скучно».

Приходит и говорит:

– Цапля! Я вздумал на тебе жениться, пойди за меня!

– Нет, журавль, не пойду за тебя замуж!

Пошел журавль домой. Тут цапля раздумалась:

«Зачем отказала? Что одной-то жить? Лучше за журавля пойду».

Приходит она свататься, а журавль не хочет. Вот так-то и ходят они по сию пору один к другому свататься, да никак не женятся.

Двое из сумы (Сказка)

Жил старик со старухой. Вот старуха на старика всегда бранится, что ни день – то помелом, то рогачом отваляет его; старику от старухи житья вовсе нет. И пошел он в поле, взял с собою тенеты и постановил их. И поймал он журавля и говорит ему:

– Будь мне сыном! Я тебя отнесу своей старухе, авось она не будет теперь на меня ворчать. Журавль ему отвечает:

– Батюшка! Пойдем со мною в дом.

Вот он и пошел к нему в дом. Пришли; журавль взял со стены сумку и говорит: «двое из сумы!» Вот сейчас вылезли из сумы два молодца, стали становить столы дубовые, стлать скатерти шелковые, подавать яства и питья разные. Старик видит такую сладость, что сроду никогда не видывал, и обрадовался очень. Журавль и говорит ему:

– Возьми эту суму себе и неси своей старухе.

Вот он взял и пошел; шел путем дальним и зашел к куме ночевать; у кумы было три дочери. Собрали ему поужинать, чем Бог послал. Он ест – не ест и говорит куме:

– Плоха твоя еда!

– Какая есть, батюшка! – отвечала кума. Вот он и говорит:

– Собери свою еду-то. А которая была у него сума, той говорит, как приказывал ему журавль: двое из сумы! В ту же минуту двое из сумы вылезли, зачали становить столы дубовые, стлать скатерти шелковые, подавать яства и питья разные.

Кума с дочерьми своими удивилась, задумала унести у старика эту суму и говорит дочерям:

– Подите истопите баньку; может, куманек попарится в баньке-то.

Вот только он вышел в баню-то, а кума сейчас приказала своим дочерям сшить точно такую же суму, какая у старика; они сшили и положили свою суму старику, а его суму себе взяли. Старик вышел из бани, взял обмененную суму и весело пошел в дом свой к старухе; приходит ко двору и кричит громким голосом:

– Старуха, старуха! Встречай меня с журавлем-сыном.

Старуха глядит на него быстро и ворчит промеж себя:

– Поди-ка ты, старый кобель! Я тебя отваляю рогачом¹.

А старик свои слова говорит:

– Старуха! Встречай меня с журавлем-сыном.

Вошел в избу старик, повесил суму на крючок и кричит: двое из сумы! Из сумы нет никого. Вот он в другой раз: двое из сумы! Из сумы опять нет никого. Старуха видит, что он говорит бознать² что, ухватила помело мокро и ну старика гвоздить³.

Старик испугался, заплакал и пошел опять в поле. Отколь ни взялся прежний журавль, видит его несчастье и говорит:

– Пойдем, батюшка, опять ко мне в дом.

Вот он и пошел. У журавля опять сума висит такая же. Двое из сумы! – сказал журавль. Двое из сумы вылезли и поставили такой же обед, как и прежние.

– Возьми себе эту суму, – говорит журавль старику.

¹ Ухватом

² Т. е. Бог знает

³ Крепко бить

Вот он взял суму и пошел; шел-шел по дороге, и захотелось ему поесть, и говорит он, как приказывал журавль: двое из сумы! Двое из сумы вылезли – такие молодцы с большими колдашами⁴ – и начали его бить, приговаривая:

⁴ Колдай – палка с шишкою на одном конце

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.